

«Красный граф» в Казани

Урецкий В.Я.

Член Союза журналистов России и Республики Татарстан

В начале XX в. в доме городского казанского архитектора Константина Саввиновича Олешкевича (1873–1937), к тому времени уже внёсшего значительный вклад в формирование архитектурного облика Казани, произошёл драматический инцидент. Олешкевич пригласил своего обидчика к себе домой и под угрозой револьвера ударил хлыстом. Потерпевшим оказался недоучившийся студент Петербургского технологического института, будущий автор «Петра I», «Хождения по мукам», «Аэлиты» и других всемирно известных произведений, русский и советский писатель граф **Алексей Николаевич Толстой** (1883–1945). Знакомство Олешкевича и Толстого состоялось в конце 1905 г., когда граф с молодой женой Юлией Рожанской и сыном приехали в Казань к родителям Юлии, жили они в деревянном доме на улице Ново-Горшечной, 30 (сегодня это улица Бутлерова, дом не сохранился). Семьи Алексея Толстого и Константина Олешкевича подружились, они часто проводили свободное время вместе. Однако в один из дней Константин, приревновав Алексея к своей жене, решил наказать его таким способом. Толстой не остался в долгу, на следующий день он подстерёг Олешкевича на улице, когда тот ехал в коляске на службу, и отхлестал нагайкой. Зная буйный нрав архитектора и опасаясь продолжения взаимных побоев, Алексей Толстой спешно выехал в Петербург, даже не захватив с собой молодую жену и ребёнка. Однако не только этот драматический инцидент связывает одного из самых талантливых и ярких советских писателей, известного в СССР под ироничным прозвищем «красный граф», с Казанью.

Первые Толстой увидел Казань в конце мая 1901 г. После окончания Самарского реального училища он отправился в Петербург, чтобы поступить в Технологический институт. Вместе с сопровождавшей его матерью они плыли на теплоходе по Волге до Нижнего Новгорода. Во время остановки в Казани Алексей с интересом знакомился с городом. О своих впечатлениях он писал в письме свое-

му отчиму Алексею Бострому (1852–1921): «Был в Казани – очень понравился город, лучше Нижнего, хотя и меньше, на всём лежит аристократический отпечаток, что ни говори – университетский город». Только в юности Алексей узнал, что его родным отцом был граф Николай Толстой (1849–1900),

а не Алексей Бостром, чью фамилию и отчество он получил при рождении.

Летом 1902 г. Алексей Толстой вновь посетил Казань, на этот раз проездом, с ночевкой. Он направлялся на Сюгинский стекольный завод Елабужского уезда Вятской губернии (ныне ОАО «Свет» г. Можга) для прохождения студенческой практики после окончания 1 курса Санкт-Петербургского технологического института. Управляющий завода инженер – технолог Сергей Александрович Шишков приходился Толстому троюродным дядей. В его доме Алексей провёл всё лето. Наблюдения, полученные в Елабуге, нашли своё отражение в романе «Хромой барин» и пьесе «Касатка». А в повести «Мишука Наумов» («Заволжье») Толстой использовал внешность и некоторые черты характера Сергея Шишкова.

В июле 1905 г. Алексей Толстой снова в Казани. Он вместе с семьёй приехал на лето к родителям жены. Отец Юлии Васильевны, практикующий в Казани (ранее в Самаре) врач, доктор медицины Василий Михайлович Рожанский (1853–1914), владел домом в Казани и дачей в Верхнем Услоне. В кругу семьи Рожанских Алексей жил довольно спокойно, посвящая часы досуга поэзии. Однако его увлечение литературой в семье считали несерьёзным, полагая, что он повзрослеет и всё пройдёт. К началу учебного года, оставив маленького сына в семье Рожанских, Алексей Николаевич и Юлия Васильевна возвращаются в Петербург. Юная жена была слушательницей женских медицинских курсов. В столице они стали свидетелями событий первой русской революции. Высшие учебные заведения были закрыты, а помещения отданы солдатам царской армии. В результате, в ноябре 1905 г. Толстые вернулись в Казань, где

провели около двух месяцев. В это время здесь развернулись революционные события: массовые забастовки на фабриках и заводах (стачки алафузовских рабочих), вооружение рабочих дружин и их столкновения с правительственными войсками. Алексей Толстой не принимал непосредственного участия в этих событиях, но они привлекли внимание начинающего писателя к народной жизни, психологии и чаяниям простых людей. В это время Толстой писал много стихов, пытался издавать в Казани газету, но разрешения на это не получил. Однако Алексей твёрдо решил посвятить свою жизнь писательскому делу. В Казани исполнилась его мечта: были опубликованы стихи, напечатанные в либеральной газете «Волжский листок», редакция размещалась в здании Пассажа (ул. Кремлёвская, 17). Газета носила общедемократический характер: широкий охват читательской аудитории, разнообразие материалов и солидный авторский коллектив приносили «Волжскому листку» большую популярность. 6 декабря в этой газете появилось стихотворение Алексея Толстого «Далёкие», 18 декабря – «Сон» и 1 января 1906 г. в праздничном номере «Волжского листка» – стихотворение «Новый год». Стихотворения интересны как отклик на события революции и ценны искренним сочувствием к её героям. В письме из Казани от 7 января 1906 г. Алексей Николаевич писал своей матери: «Посылаю тебе одно из напечатанных моих стихотворений, у меня их поместили всего три, и заметку, касающуюся тебя, мама». Это была его первая публицистическая заметка «Письмо в редакцию» о проблемах учителей народных училищ города Казани от 9 декабря 1905 г. Таким образом, именно в Казани Алексей Толстой начал свою литературную деятельность. О чём позднее вспоминал: «Основные причины, приведшие меня в литературу, были причинами социальными». Здесь он встречался с прогрессивной интеллигенцией, впечатления от жизни того времени легли в основу переживаний и раздумий Ивана Ильича Тургенева в романе «Хождения по мукам». В Казани Толстые встретили рождественские праздники и новый 1906 г. 13 февраля 1906 г. для окончания института Толстой вернулся в Петербург. Но из-за студенческих беспорядков институт был закрыт, начались аресты, многие студенты выехали за границу. Алексей Николаевич, намереваясь продолжить обучение в Королевской Саксонской высшей технической школе в Дрездене, покидает Россию. Однако спустя несколько месяцев он возвращается на родину. Вновь Казань Толстой посетит в середине июля 1906 г., но ненадолго. 25 июля он получает известие о смерти матери и выезжает на её похороны. Следующая встреча Толстого с Казанью состоится в октябре 1941 г. За это время в его жизни и стране произойдёт множество значительных событий. Судьба и творчество Алексея Николаевича

полны тайн и противоречий, которые до сих пор вызывают интерес у исследователей.

Во время Первой мировой войны в декабре 1914 г. Алексей Толстой вместе со своей третьей женой, поэтессой Натальей Крандиевской (1888–1963) отправляется на фронт. Он становится военным корреспондентом газеты «Русские ведомости», а она – сестрой милосердия. Алексей Николаевич писал: «Мы даже не знали, любим ли мы нашу страну. Или так, проживаем в ней только. Война пробудила величайшее понятие «Отечество». Никогда не думал, что буду писать патриотические статьи. А, в самом деле, я стал патриотом». Все свои впечатления от поездок на фронт и воспоминания жены о работе в госпитале Толстой использует в романе «Хождения по мукам». Затем произошла Февральская революция 1917 г., которую Алексей Николаевич приветствовал, горячо поддерживая грядущие перемены. Но Октябрьскую революцию он не принял. Главной претензией к большевикам было то, что, заключив Брестский мир, они отдали немцам огромные территории. Русскому революционеру Николаю Чайковскому (1850–1926) Толстой писал: «В эпоху великой борьбы белых и красных я был на стороне белых. Я ненавидел большевиков физически. Я считал их разорителями русского государства, причиной всех бед». Началась Гражданская война, голод и разруха, было принято решение бежать из России. В августе 1918 г. Алексей Толстой, его жена и двое детей уезжают за границу через Одессу в Константинополь. Долгий путь заканчивается во Франции. В Париже Толстой много работал, но денег всё равно не хватало, жизнь казалась тоскливой и неудобной. После пяти лет, проведённых в эмиграции, его отношение к покинутой родине и её новой власти изменилось. Он понял, что родина для него важнее всего. В мае 1923 г. Алексей Николаевич совершил «разведывательную» поездку в новую, неизвестную ему страну – Советскую Россию. Он понимал, что сильно рискует, не был уверен, что его встретят с распростёртыми объятиями. К своему удивлению, Толстой получает тёплый приём. После чего принимает решение окончательно вернуться в Россию и летом 1923 г. переезжает со своей семьёй в Петроград. Поначалу было очень трудно, часто приходилось занимать деньги у друзей, чтобы купить на базаре продукты и необходимую одежду. Алексей Николаевич по-прежнему пытался зарабатывать на жизнь литературным трудом, но долгое время не мог достичь успеха. Его семья оказалась на грани голода, но он не сдавался. Толстой был авантюристом, любил риск и верил в свою удачу, понимал, что нравится публике, как никто чувствовал конъюнктуру и умел писать книги, которые хорошо продавались. Однажды Алексей Толстой встретил своего давнего знакомого, писателя Павла Елисеевича Щёголева (1877–1931) и его жизнь изменилась

к лучшему. Павел Щёголев был членом Чрезвычайной следственной комиссии, которая в 1917 г. занималась расследованием преступлений Николая II, министров и приближённых к царю лиц. Вдвоем с Алексеем Толстым они написали пьесу «Заговор императрицы», где речь шла о желании Александры Фёдоровны заключить сепаратный мир с Германией и вместе с Распутиным захватить власть для царевича Алексея. Именно документы, собранные Щёголевым, стали основой для написания пьесы. В результате получилась историческая фальшивка, которая была талантливо написана, имела большой успех у советской публики и дала возможность Толстому хорошо заработать. А спектакль с одноимённым названием стал одним из наиболее популярных, только в столице он шёл одновременно на сценах 6 театров.

В 1927 г. Алексей Николаевич писал одному из своих друзей в Берлин о проведённых четырёх годах на родине: «За это время мне удалось собрать коллекцию картин европейского значения. Это – моя гордость». О благосостоянии Толстого ходили легенды. В 1928 г. семья переехала из Ленинграда в Детское село, бывшее Царское, там писатель жил в роскошном десятикомнатном особняке, имел прислугу и автомобиль. Писатель Михаил Пришвин (1873–1954) называл их дом «единственным в стране реликтом московского быта». Да, Алексей Толстой был очень требователен к материальной стороне жизни: любил роскошь, любил красиво одеваться, ходить в рестораны. Будучи одним из любимых писателей Сталина, он всегда бравировал высоким происхождением. Но, у Толстого было много недоброжелателей и завистников. В одном из ресторанов произошёл неприятный инцидент. На Алексея Николаевича напал писатель Всеволод Вишневский (1900–1951) со словами: «Пока мы здесь кровь проливали за Советскую власть, некоторые там по «Мулен-Ружам» прохаживались, а теперь приехали на всё готовенькое!» После этих слов он запустил в Толстого бутылкой.

Алексей Толстой не забывает Казань, о ней он вспоминает в повести «Гадюка» написанной в 1928 г. Героиней повести стала дочь казанского купца Ольга Зотова. Толстой подробно рассказал о захвате города белочехами: перед нами встают картины Гражданской войны, ярко описаны улица Проломная (ныне ул. Баумана), пожар в доме Зотовых, военный госпиталь, где встречаются герои рассказа: «Ночью весь госпиталь был разбужен. Бегали доктора, санитары, волокли узлы. Сидели на койках испуганные больные. За окнами раскатывалась бешеная ругань. В Казань входили чехи. Красные эвакуировались. Все, кто мог уйти, покинули госпиталь». В конце июня 1935 г. Алексей Толстой в составе официальной советской делегации приехал в Париж на Всемирный конгресс писателей в защи-

ту культуры. Тогда-то Алексей Николаевич и сказал давнему другу, художнику Юрию Анненкову: «Я – циник, мне на всё наплевать. Я – простой смертный, который хочет жить, хорошо жить, и всё тут. Мое литературное творчество? Мне и на него наплевать. Нужно писать пропагандные пьесы? Чёрт с ним, я и их напишу! Но только это не так легко, как можно подумать. Нужно склеивать столько различных нюансов! Я написал моего “Азефа” и он провалился в дыру. Я написал “Петра Первого” и он тоже попал в ту же западню. Пока я писал его, видишь ли, “отец народов” пересмотрел историю России. Петр Великий стал, без моего ведома, “пролетарским царем” и прототипом нашего Иосифа! Я уже вижу передо мной всех Иванов Грозных и прочих Распутиных реабилитированными, ставшими марксистами и прославленными. Мне наплевать! Эта гимнастика меня даже забавляет! Приходится действительно быть акробатом. Мишка Шолохов, Сашка Фадеев, Илья Эренбург – все они акробаты. Но они – не графы. А я – граф, черт подери. И наша знать (чтоб ей лопнуть) сумела дать слишком мало акробатов? Понял? Моя доля очень трудна». Вернувшись из эмиграции, Алексей Толстой старался сделать всё возможное для благополучия своей семьи. В 1930-е гг. настало время массовых политических репрессий, доноительство получило широкое распространение. Толстой вместе с Горьким и другими писателями ездил на строительство печально знаменитого Беломорканала, вместе с ними он воспел великую стройку. Это был их общий и его личный позор и трагедия. Но Алексей Толстой был благородным, не был мстительным, не писал доносов на своих коллег и многим сумел помочь. В архиве Литературного института хранится папка, заведённая на Георгия Эфрона, в которой есть ходатайства Толстого о зачислении его в институт, а затем и на переводческое отделение. Алексей Толстой заботился об Анне Ахматовой, несмотря на её неважное к нему отношение. Он сделал всё возможное, чтобы в 1940 г. вышла книга стихов Ахматовой. Обращался с письмами лично к Сталину, пытался помочь несправедливо осужденным. В 1937 г., в самый разгар сталинских репрессий, по заказу отца народов Толстой создал роман «Хлеб». Гражданскую войну и роль в ней Сталина он описал в «Хлебе» так, как хотели вождь и его окружение. Толстой писал Ромэну Роллану: «Этот роман – лучшее, что я написал. Я старался сделать мой роман занимательным – таким, чтобы его начать читать в полночь и кончить под утро и опять вновь перечитать». Алексей Николаевич искренне хотел служить новой власти. Он знал, на что идёт, жил по тем правилам, которые эта власть для него установила, и писал в соответствии с этими требованиями. Он считал, что должен создавать только то, что может быть немедленно напечатано. Нет ничего, что он написал бы в стол, для души, что вышло бы за рамки дозволенного. Так сложилось, что

граф стал вторым по величине советским писателем после Максима Горького, а когда тот умер, – первым. Лучшим художественным произведением Алексея Толстого считается роман «Пётр Первый», писатель тщательно подходил к мельчайшим деталям. Чтобы удостовериться, какие пуговицы были на кафтане царя, отправился в Эрмитаж, нашел сундук с его одеждой и убедился, что они гладкие, а не шершавые, как казалось на старых гравюрах, которые он изучал чуть ли – не с лупой. Роман был высоко оценен властями и одновременно понравился всем, и в России, и в эмиграции. Борис Пастернак писал: «Я в восхищении от толстовского «Петра» и с нетерпением жду его продолжения. Бесподобная вещь!» Мнение Горького было таким: «Книга – надолго, если не навсегда». Иван Алексеевич Бунин (1870–1953) и Алексей Николаевич Толстой были знакомы, но их отношения не были простыми. Бунин признавал талант Толстого, считая его «редкой талантливостью» и «первоклассным работником». Однако он не мог смириться с популярностью писателя в Советском Союзе и не мог простить ему возвращение в Россию в 1923 г. Но, прочитав «Петра Первого», Иван Бунин написал в редакцию «Известий» записку: «Алёшка, хоть ты и сволочь, мать твою, но талантливый писатель. Продолжай в том же духе».

Доцент Наталия Фёдорова рассказала, что её коллега по работе, заведующий кафедрой истории СССР Казанского университета, советский историк Иван Михайлович Ионенко (1913–1989) вспоминал о встрече с Алексеем Толстым. Поводом для встречи послужило издание в 1934 г. первых двух книг исторического романа «Пётр Первый». Оценка фигуры Петра Первого всегда была неоднозначной и вызывала споры, как в дореволюционный период, так и при Советской власти. Выход первых двух книг о становлении Петра Первого вновь подогрел интерес к его роли в истории России и вызвал жаркое обсуждение студенческой молодёжью его трактовки Толстым. Студенты – историки Ленинградского педагогического института (ЛГПИ) им. А.И. Герцена решили лично встретиться со знаменитым писателем, чтобы довести до его сведения резолюцию своего диспута и получить из первых уст ответы на интересовавшие их вопросы. Инициатором встречи был студент ЛГПИ Иван Ионенко.

Алексей Толстой на I Всесоюзном съезде советских писателей 1934 г.

Беседа студентов с писателем состоялась в загородном доме Алексея Толстого под Ленинградом. Молодых людей встретил пожилой мужчина, вероятно, слуга или смотритель дома, и провёл смущённых посетителей к «графу», так он обращался к хозяину. Алексей Николаевич встретил студентов в халате и выглядел как настоящий граф или барин. Всё это несколько обескуражило выходцев из рабочей-крестьянской среды, но не охладило их пыл. Горячие доводы студентов о выдающейся роли Петра Первого в российской истории были им внимательно выслушаны. Понятно что обстановка в стране менялась, прежнее негативное отношение к царям и всем их реформам уже было не актуально. Сам Иосиф Сталин теперь нередко сравнивал себя с правителями дореволюционной России, а за ним изменилось отношение и высших советских руководителей к Петру Первому, который представлялся теперь как великий реформатор. Что, естественно, не мог не учитывать и Алексей Толстой.

С самого начала Великой Отечественной войны Алексей Толстой начал создавать произведения для фронта. За годы войны он написал около шестидесяти публицистических материалов (очерков, статей, обращений, зарисовок о героях, военных операциях). Именно он стал автором знаменитого лозунга: «За Родину! За Сталина!». Впервые этот лозунг был опубликован в газете «Правда» 25 декабря 1939 г. в статье, посвящённой 60-летию Сталина. В октябре 1941 г. Алексей Толстой приехал в Казань, куда были эвакуированы многие писатели. В Доме печати на улице Баумана, 19 (сегодня Гостиничный комплекс «Ногай») располагался клуб им. Г. Тукая, который некоторое время служил общежитием для писателей и членов их семей, направленных в Чистополь, Ташкент и Алма-Ату. В этом клубе Толстой дважды выступил перед казанскими и эвакуированными писателями. Его первое выступление было посвящено теме «Что такое герой и героизм». Затронул он и тему героизма татарского народа. Он обещал собравшимся: «Придёт время и я напишу о героизме в войне представителей татарского народа». Во втором выступлении Алексей Толстой интересовался творчеством татарских писателей, рассказывал о себе и о том, что хорошо был знаком с Казанью до войны: «Казань для меня – город почти родной. Здесь я учился. Здесь произошло мое литературное «боевое крещение», здесь же я пережил и свою первую любовь». Посетил он двух своих коллег находившихся эвакуированными в Казань. Французского писателя, антифашиста Жана – Ришара Блока (1884–1947), который снимал комнату в татарской семье на улице Куйбышева, 14 (сегодня улица Пушкина), комната была подвальной. Об этой встрече Илье Эренбургу Толстой рассказывал так: «Жан – Ришар утешал хозяйку, муж её был на фронте: «Скоро немцев расколотят...» «Да что её, – добавлял, смеясь, Алексей

А. Толстой и А. Фадеев

Николаевич, – он и меня развеселил. Настроение у меня было отвратительное – сводки, хлеб не убран, люди повесили нос – словом, пакость, а француз-то наш спокойно мне объясняет, что Гитлер обречен, это как дважды два. Мороз ужасный, он, бедняга, не привык, пьет чай без сахара и улыбается...». В эти же дни Алексей Николаевич побывал в гостях у поэта Демьяна Бедного (1883–1945) на улице Б. Галактионовской, 17 (сегодня ул. М. Горького), жил он там вместе со своей семьей с осени 1941 г. до весны 1942 г. Для газеты «Красная Татария» Толстой написал статью «Москве угрожает враг», которая была опубликована 19 октября 1941 г. Статьи Алексея Толстого во время войны пользовались огромной популярностью. Они публиковались в газетах и журналах, а также издавались отдельными сборниками. В 1942 г. в Казани был издан сборник газетных статей Алексея Толстого «Родина». Не смотря на столь великие заслуги перед советской властью, в последние годы жизни над головой Толстого стали сгущаться тучи. Писатель Александр Фадеев

(1901–1956) рассказал советскому литературоведу Корнелию Зелинскому (1896–1970) о своем разговоре со Сталиным последней военной зимой. Иосиф Сталин вызвал Фадеева в Кремль и, не предложив сесть, начал говорить, что вокруг первого секретаря Союза писателей матерые шпионы, а он их не видит. Сталин указал на некоторых из них и сказал: «Ну, если вы такой беспомощный, товарищ Фадеев, то я вам укажу их имена. Павленко – крупный шпион, Эренбург – международный шпион, не делайте вид, что не знаете. Алексей Толстой – английский шпион. Почему вы их не разоблачили, товарищ Фадеев, а? Идите и подумайте над своим поведением». Но долго думать Фадееву не пришлось, Толстой избежал печальной участи «шпиона» и «врага» тем, что через несколько месяцев после этого разговора, 23 февраля 1945 г., не дожив до желанной победы, умер. По всему Советскому Союзу был объявлен государственный траур. Алексей Толстой занимал общественные посты, был академиком АН СССР, Лауреатом Сталинских премий первой степени. Автором огромного количества социально-психологических, исторических и научно – фантастических романов, повестей и рассказов. Но никто из государственных деятелей кроме Прокурора СССР Андрея Вышинского (1883–1954) и Николая Шверника (1888–1970) не пришел на его похороны. Возможно, причина была в изменившемся к нему отношении Сталина. Урна с прахом «красного графа» была торжественно захоронена в Москве на Новодевичьем кладбище.

